
ПАЛАЧ
ИЗ МИРА МЕРТВЫХ

Кирилл Чистяков
ПАЛАЧ

https://litres.ru/74714709
SelfPub; 2026

Аннотация

«ПАЛАЧ»

Двадцать лет назад трое подростков совершили страшную ошибку. Они оставили двенадцатилетнего Артёма умирать в заброшенной шахте. Мальчик так и не вернулся домой, а виновные продолжили жить, надеясь, что прошлое навсегда останется погребённым под землёй.

Но однажды за ними приходит Палач — древний Судья мёртвых, от которого невозможно скрыться.

Он не ищет мести. Он вершит правосудие, давая каждому шанс искупить свою вину.

Только вот не каждый готов признать собственные грехи.

Трое виновных. Один погибший ребёнок. И двадцать лет молчания.

Прошлое можно забыть. Но мёртвые помнят всё.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	24
Глава 3	39
Глава 4	56
Глава 5	67
Глава 6	77
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Кирилл Чистяков
ПАЛАЧ

Пролог

ПАЛАЧ

Мистический роман ужасов

Пролог. «Я скоро вернусь, мам»

Смоленская область. Деревня Чернолесье. Октябрь 2006 года.

Утро выдалось холодным.

За окном маленького деревянного дома моросил дождь. Ветер раскачивал голые ветви старой берёзы, которые время от времени постукивали по стеклу.

— Артёмушка, вставай, сынок. Завтрак остынет!

Двенадцатилетний Артём открыл глаза и натянул одеяло до подбородка.

— Мам, ну ещё пять минут…

— Ты мне вчера то же самое говорил, — улыбнулась мать, заглянув в комнату.

Её звали Елена. Ей было тридцать шесть лет. После смерти мужа она воспитывала сына одна, работая медсестрой в районной больнице.

Артём был тихим мальчиком. Худеньким, невысоким, с

русыми волосами и большими серыми глазами. В школе его часто дразнили. Друзей у него почти не было.

Но маме он об этом не рассказывал.

Не хотел её расстраивать.

На кухне пахло горячими оладьями и малиновым вареньем.

— Мам, а можно я сегодня погуляю подольше? — спросил Артём, усаживаясь за стол.

— С кем это?

Мальчик замялся.

— Ну… с ребятами.

Елена удивлённо подняла брови.

— С какими ребятами?

— С Ваней, Максом и Андреем.

Мать на мгновение перестала мыть чашку.

— Это которые постарше тебя?

— Ага.

— Они тебя не обижают?

Артём опустил глаза.

— Нет, мам. Они нормальные.

Он соврал.

Но сегодня ему очень хотелось верить, что всё изменится.

Вчера Иван впервые сам подошёл к нему возле школьного забора и сказал, что они собираются гулять за деревней. И даже предложил пойти вместе.

Артём всю ночь думал об этом приглашении.

Может быть, теперь у него наконец появятся друзья.

— Только к шести будь дома, — сказала Елена. — Я пирог с яблоками испеку.

— С корицей?

— Конечно, с корицей.

Мальчик улыбнулся.

— Тогда точно приду!

Он быстро доел завтрак, надел старую синюю куртку и завязал шнурки на ботинках.

У самой двери мать окликнула его:

— Артём!

— Что?

Она подошла, поправила ему воротник и поцеловала в лоб.

— Люблю тебя, сынок.

Артём смущённо отстранился.

— Ну мам, я же уже большой!

— Для меня всегда маленький.

Он рассмеялся.

— Я тебя тоже люблю. Пока!

Дверь захлопнулась.

Елена ещё некоторое время смотрела в окно, наблюдая, как сын бежит по грязной деревенской дороге.

На повороте Артём обернулся и помахал ей рукой.

Она помахала в ответ.

Это был последний раз, когда Елена видела своего сына

живым.

14:37. Окраина деревни

— Ну что, мелкий, не передумал?

Макс стоял возле старого ржавого велосипеда. Ему было пятнадцать. Рядом курил Андрей, а Иван молча разглядывал мокрую землю.

— Нет, — ответил Артём. — А куда пойдём?

— Есть одно место. Заброшенная шахта за лесом. Там прикольно.

Артём нахмурился.

— А туда можно?

Макс усмехнулся.

— Ты что, боишься?

— Нет…

— Тогда пошли.

Иван поднял глаза на Артёма.

На секунду ему захотелось сказать, чтобы тот шёл домой.

Но Макс уже двинулся к лесу.

Иван ничего не сказал.

16:12. Старая шахта

Вход в шахту чернел среди заросших кустарником холмов.

Когда-то здесь добывали железную руду. Теперь от предприятия остались лишь полуразрушенные постройки, ржавые рельсы и глубокие подземные коридоры.

— Ну, заходи, — сказал Макс.

Артём остановился.

— А зачем?

— Проверим, насколько ты смелый.

— Там темно…

Андрей засмеялся.

— Слышали? Он сейчас заплачет!

Артём покраснел.

Он посмотрел на Ивана.

Тот стоял немного в стороне.

— Вань, а ты пойдёшь?

Иван хотел ответить.

Но Макс толкнул Артёма в плечо.

— Давай уже, не тормози!

Мальчик сделал первый шаг в темноту.

Потом второй.

Под ногами захрустели камни.

— Ребят, а фонарик дадите?

Ответом стал смех.

А затем позади раздался тяжёлый металлический скрежет.

Макс и Андрей навалились на старую решётчатую дверь, перекрывавшую вход в боковой штрек.

— Эй! — крикнул Артём. — Вы чего?!

Замок щёлкнул.

— Посиди пока, герой! — рассмеялся Макс.

— Ребят, откройте!

— Завтра откроем!
Артём бросился к решётке и вцепился в холодные прутья.
— Пожалуйста! Я боюсь!
Иван стоял неподвижно.
— Макс, может, хватит? — тихо произнёс он.
— Да ладно тебе. Пусть посидит немного.
— А если что-нибудь случится?
Макс резко повернулся.
— Ты что, за него заступаешься?
Иван замолчал.
За решёткой Артём смотрел прямо на него.
— Вань… пожалуйста…
Иван отвёл глаза.
Через несколько минут трое подростков вышли из шахты.
Артём слышал, как удаляются их шаги.
— Ребята?!
Тишина.
— Ваня?!
Никто не ответил.
— Я больше не буду с вами ходить! Только откройте!
Его голос разнёсся по пустым коридорам.
Где-то в глубине шахты упала капля воды.
Потом ещё одна.
Артём сел на холодный каменный пол и обнял колени.
Они вернутся, подумал он.
Они ведь просто шутят.

18:05. Дом Елены

Яблочный пирог уже остыл.

Елена посмотрела на настенные часы.

Потом на пустой стул напротив.

— Ну где же ты, сынок…

Она подошла к окну.

За стеклом темнело.

На кухонном столе стояли две чашки. Рядом лежал нож, которым она собиралась разрезать пирог, когда Артём вернётся.

Елена ещё не знала, что будет ждать его всю ночь.

Не знала, что завтра вместе с соседями отправится прочёсывать лес.

Не знала, что спустя несколько дней поиски начнут сворачивать.

И что ещё долгие годы она будет оставлять включённым свет на кухне.

На случай, если сын всё-таки найдёт дорогу домой.

Три дня спустя

Глубоко под землёй двенадцатилетний мальчик лежал возле холодной каменной стены.

Рядом валялся огрызок карандаша, который он случайно обнаружил в кармане куртки.

В дрожащих руках Артём держал вырванный из школьной тетради листок.

Он писал медленно.

Иногда останавливался, чтобы отдохнуть.

На бумаге появлялись неровные буквы.

«Мамочка, я очень хочу домой…»

Когда он закончил, то сложил записку пополам и спрятал под ладонь.

— Мам… — едва слышно прошептал он.

Ответа не было.

Артём закрыл глаза.

Ему снилось, что он снова дома.

На кухне горел свет.

Пахло яблочным пирогом.

А мама звала его ужинать.

Впервые за три дня ему больше не было страшно.

В ту ночь в заброшенной шахте остановилось маленькое сердце.

Но глубоко под землёй, там, куда никогда не проникал солнечный свет, что-то открыло глаза.

Оно не было человеком.

Не было призраком.

Оно существовало задолго до появления этой деревни.

И впервые за многие десятилетия услышало зов невинной души.

В темноте раздался глухой удар.

Словно кто-то опустил тяжёлый топор на камень.

А затем прозвучал голос:

— Трое виновных. Суд состоится.

Конец пролога.

Я предлагаю сделать первую главу под названием «Двадцать лет спустя». Мы познакомимся со взрослым Иваном, его жизнью и семьёй. А однажды вечером его маленький сын скажет:

— Папа, а кто такой Артём?

Иван побледнеет.

— Почему ты спрашиваешь?

— Он сегодня приходил ко мне во сне. Сказал, что ты обещал за ним вернуться.

Глава 1

ПАЛАЧ

Глава 1. Двадцать лет спустя

Смоленск. Октябрь 2026 года.

Дождь барабанил по подоконнику.

Иван Сергеевич Морозов сидел на кухне, глядя в остывшую чашку кофе. Ему было тридцать четыре года. За последние двадцать лет многое изменилось: он женился, устроился инженером на завод, купил квартиру и стал отцом.

Со стороны его жизнь казалась вполне счастливой.

Но каждую осень Ивану снился один и тот же сон.

Тёмный коридор.

Ржавая решётка.

И маленькая рука, протянутая сквозь железные прутья.

— Вань… пожалуйста…

Иван резко вздрогнул.

— Пап!

В дверях кухни стоял шестилетний Миша, сонно потирая глаза.

— Ты чего не спишь, чемпион? — спросил Иван.

— Мне сон приснился.

— Страшный?

Миша кивнул.

Иван поднял сына на руки и усадил рядом.

— Рассказывай.

— Там был мальчик. Он сидел в какой-то пещере. Весь грязный и плакал.

Иван почувствовал, как внутри что-то похолодело.

— Какой мальчик?

— Не знаю. Он сказал, что его зовут Артём.

Чашка выскользнула из рук Ивана.

Разбившись о плитку, она разлетелась на мелкие осколки.

— Папа, ты чего?

Иван смотрел на сына.

— Что… что он тебе ещё сказал?

Миша задумался.

— Он спросил, почему ты его не забрал.

Иван медленно опустился на стул.

Двадцать лет.

Двадцать проклятых лет он пытался забыть это имя.

И теперь его произнёс собственный сын.

08:15

— Ваня, ты меня вообще слушаешь?

Жена Ивана, Ольга, стояла возле кухонного стола.

— А? Да. Конечно.

— Я говорю, что Мишу сегодня нужно забрать из садика пораньше.

— Хорошо.

Ольга внимательно посмотрела на мужа.

— Ты какой-то бледный. Опять плохо спал?

— Просто устал.

Он солгал.

Ольга вздохнула.

— Тебе бы в отпуск.

Иван натянуто улыбнулся.

— Может, и правда.

Он взял ключи от машины и направился к выходу.

— Пап! — крикнул Миша из комнаты.

— Что, сынок?

Мальчик подбежал к нему.

— А Артём ещё придёт?

Иван замер.

— Нет, Миш. Не придёт.

— А он сказал, что придёт.

— Когда?

— Сегодня ночью. Он сказал, что больше не хочет быть один.

11:43. Завод

Иван сидел за рабочим столом, бездумно глядя на монитор.

Перед глазами стояло лицо Артёма.

Маленький худой мальчик в синей куртке.

Иван помнил тот день до мельчайших подробностей.

Помнил, как Макс смеялся.

Как Андрей бросал камешки в темноту шахты.

Как Артём просил открыть дверь.

И самое страшное — Иван помнил, что уже тогда хотел вернуться.

Он даже сделал несколько шагов назад.

Но Макс окликнул его:

— Ты куда? К своему дружку?

Иван остановился.

А потом пошёл за остальными.

Этого он не мог простить себе до сих пор.

Телефон на столе завибрировал.

Незнакомый номер.

Иван ответил.

— Алло?

Несколько секунд в трубке стояла тишина.

Потом раздалось тяжёлое дыхание.

— Кто это?

Щелчок.

И очень тихий детский голос:

— Ваня…

Иван вскочил.

— Кто говорит?!

— Здесь темно…

Связь оборвалась.

Иван долго стоял посреди кабинета, прижимая телефон к уху.

Затем открыл журнал вызовов.

Последнего звонка там не было.

19:26. Квартира Ивана

Когда Иван вернулся домой, Ольга встретила его в коридоре.

— Нам нужно поговорить.

По её лицу он сразу понял: что-то случилось.

— Что такое?

— Миша сегодня нарисовал странную картинку.

Она протянула ему альбомный лист.

На рисунке была изображена шахта.

Чёрная дыра среди деревьев.

Возле неё стояли три маленькие фигурки.

А глубоко под землёй — четвёртая.

Мальчик в синей куртке.

Иван почувствовал, как дрожат пальцы.

Но страшнее всего было то, что над шахтой возвышалась огромная чёрная фигура.

Без лица.

В длинном балахоне.

С топором в руке.

— Миша сказал, что видел это во сне, — тихо произнесла Ольга. — Ваня, ты понимаешь, что происходит?

Иван молчал.

— Кто такой Артём?

Он медленно поднял голову.

— Откуда ты знаешь это имя?

— Миша весь день о нём говорит!

В комнате послышались шаги.

Миша появился в дверях, держа плюшевого медведя.

— Папа…

— Да, сынок?

— А почему ты его там оставил?

Ольга посмотрела на мужа.

— Кого оставил?

Иван не ответил.

Миша подошёл ближе.

— Артём сказал, что очень долго тебя ждал.

— Миша, хватит! — неожиданно резко произнёс Иван.

Мальчик испугался.

Ольга обняла сына.

— Ваня! Ты что на него кричишь?!

Иван провёл ладонью по лицу.

— Простите. Я… я не хотел.

Он ушёл на кухню.

Достал из шкафа бутылку коньяка, которую не открывал несколько лет.

Налил немного в стакан.

Но выпить не успел.

В прихожей раздался звонок.

Один.

Длинный.

Иван поставил стакан.

— Я открою, — сказала Ольга.

— Нет!

Он произнёс это так громко, что жена остановилась.

— Я сам.

Иван медленно подошёл к входной двери.

Посмотрел в глазок.

На лестничной площадке никого не было.

Он подождал.

Затем осторожно открыл дверь.

На коврике лежал небольшой конверт.

Старый, пожелтевший, испачканный землёй.

На нём детским почерком было написано:

«Ивану Морозову. Лично в руки».

Иван поднял конверт.

Внутри находилась фотография.

На ней стояли четверо мальчишек.

Иван, Макс, Андрей и Артём.

Фотография была сделана возле деревенской школы за неделю до трагедии.

Иван помнил этот снимок.

Он помнил даже то, как Артём робко подошёл к ним и попросил сфотографироваться вместе.

Макс тогда закатил глаза, но согласился.

Артём стоял с краю.

Улыбался.

Так счастливо, словно это был лучший день в его жизни.

Иван перевернул фотографию.

На обратной стороне было написано:

«Ты помнишь, как он просил тебя вернуться?»

Ниже стояли три слова:

«Суд уже начался».

23:58

Иван лежал в постели, не закрывая глаз.

Ольга давно уснула.

Из детской доносилось тихое дыхание Миши.

Он пытался убедить себя, что всё происходящее — чья-то жестокая шутка.

Возможно, Макс.

Или Андрей.

Они ведь тоже знали.

Они тоже были там.

Иван взял телефон и нашёл старый номер Макса.

Они не разговаривали почти семь лет.

Гудок.

Второй.

Третий.

— Алло? — раздался раздражённый голос.

— Макс, это Ваня.

Пауза.

— Морозов? Ты чего среди ночи?

— Ты помнишь Артёма?

На другом конце стало тихо.

— Какого ещё Артёма?

— Не притворяйся.

Макс тяжело выдохнул.

— Слушай, Вань, если ты опять начинаешь про ту историю…

— Мне сегодня прислали фотографию.

— Какую?

— Нас четверых. Возле школы.

Тишина.

Затем Макс заговорил совсем другим голосом:

— Ваня… а тебе тоже?

Иван сел на кровати.

— Что тоже?

— Стук.

— Какой стук?

Макс нервно сглотнул.

— Три удара. Каждую ночь. Ровно в три часа.

Иван почувствовал, как по спине пробежал холод.

— Где?

— В дверь. В окна. Иногда из-под пола. Я уже неделю не сплю.

В трубке послышался шорох.

— Макс?

— Подожди…

Несколько секунд было тихо.

Затем Макс прошептал:

— Он опять здесь.

— Кто?!

— Человек в чёрном. Стоит во дворе под фонарём.

Иван вскочил с кровати.

— Макс, слушай меня! Не выходи!

Но Макс будто не слышал.

— У него… у него топор.

За окном Ивана внезапно погас уличный фонарь.

В трубке раздался глухой металлический удар.

Потом второй.

Третий.

Макс закричал.

И связь оборвалась.

Иван стоял у окна.

На улице никого не было.

Он дрожащими руками попытался перезвонить Максу.

Абонент недоступен.

Вдруг телефон завибрировал.

Пришло сообщение с неизвестного номера.

Всего одна строчка:

«Первому обвиняемому предоставлено право на раскаяние».

Иван перечитал её несколько раз.

А затем увидел второе сообщение.

«Он отказался».

Где-то далеко, за тёмными крышами спящего города, раздался церковный колокол.

Было ровно три часа ночи.
Конец первой главы.

Глава 2

ПАЛАЧ

Глава 2. Первый приговор

Смоленск. 27 октября 2026 года.

02:41

Максим Кравцов ненавидел тишину.

Раньше он любил оставаться один в своей большой двухэтажной квартире. Включал телевизор, наливал виски, смотрел футбол и наслаждался тем, что никто не мешает ему отдыхать.

Но последнюю неделю всё изменилось.

Теперь тишина пугала его больше любого шума.

Максиму было тридцать пять лет. Он владел небольшим автосервисом, ездил на дорогом внедорожнике и привык решать проблемы деньгами или угрозами.

Он никогда не считал себя плохим человеком.

Даже когда вспоминал Артёма.

Подумаешь, заперли пацана в шахте. Кто же знал, что он там сдохнет?

Эту фразу Максим повторял себе двадцать лет.

И почти научился в неё верить.

Первый стук он услышал в прошлый вторник.

Три медленных удара в дверь.

Тук.

Тук.

Тук.

Максим посмотрел на часы.

03:00.

— Какого чёрта…

Он подошёл к двери и посмотрел в глазок.

Никого.

Открыл дверь.

Пустой подъезд.

На следующий день стук повторился.

Но теперь он доносился из спальни.

Максим проверил шкаф, пространство под кроватью, даже вентиляционную шахту.

Ничего.

На третью ночь кто-то постучал изнутри стены.

А на четвёртую он услышал детский плач.

Тихий.

Едва различимый.

— Откройте…

Максим включил свет.

Плач прекратился.

На стене напротив кровати проступили три мокрых отпечатка маленькой ладони.

02:53

Максим сидел в гостиной с телефоном в руке.

После звонка Ивана он окончательно понял, что происхо-

дящее не было случайностью.

Кто-то знал.

Кто-то помнил ту шахту.

Он подошёл к окну.

Во дворе горел единственный фонарь.

Под ним стоял человек.

Высокий.

Неподвижный.

В длинном чёрном одеянии, похожем на старинный погребальный саван.

Лицо скрывал глубокий капюшон.

В правой руке незнакомец держал огромный топор.

Максим моргнул.

Фигура не исчезла.

— Да пошёл ты… — прошептал он.

Он схватил телефон и набрал охрану жилого комплекса.

— У меня под окнами какой-то псих с топором! Пришлите кого-нибудь!

— Назовите номер квартиры.

— Сорок восемь! Быстрее!

Максим снова посмотрел в окно.

Под фонарём никого не было.

Он облегчённо выдохнул.

И в этот момент услышал за спиной:

Тук.

Максим обернулся.

Тук.

Звук доносился из входной двери.

Тук.

Он медленно подошёл к прихожей.

— Кто там?!

Ответа не последовало.

Максим посмотрел в глазок.

За дверью стоял человек в чёрном.

Так близко, что весь глазок занимала тёмная ткань его капюшона.

Максим отшатнулся.

— Убирайся!

Из-за двери раздался голос.

Низкий, глухой, словно говорили сразу несколько человек:

— Максим Кравцов.

Максим замер.

— Кто ты?

— Твоё время пришло.

— Пошёл к чёрту!

— Тебе предоставлено право на суд.

Максим попятился.

— Я полицию вызову!

— Ты уже звал на помощь.

Пауза.

— Как когда-то звал он.

03:00
Свет погас.
Телевизор выключился.
За окнами исчезли огни соседних домов.
Максим бросился к телефону, но экран был чёрным.
Он попытался включить фонарик.
Безрезультатно.
И вдруг под ногами что-то хрустнуло.
Камни.
Мелкие, влажные камни.
Максим опустил глаза.
Паркет исчез.
Он стоял посреди длинного подземного коридора.
Со стен капала вода.
В воздухе пахло сыростью и ржавым железом.
Впереди виднелась знакомая решётка.
— Нет…
Максим узнал это место.
Он не был здесь двадцать лет.
И всё же помнил каждый изгиб коридора.
Из темноты донёсся детский голос:
— Ребят, откройте!
Максим зажмурился.
— Это неправда…
— Пожалуйста! Я боюсь!
Он открыл глаза.

За решёткой стоял двенадцатилетний Артём.

В той самой синей куртке.

Мальчик плакал и держался за металлические прутья.

— Макс, пожалуйста, мне страшно!

Максим сделал шаг назад.

— Ты умер…

Артём словно не слышал его.

— Я никому не скажу! Только выпустите!

Максим отвернулся.

И услышал смех.

Свой собственный.

Но более молодой.

Пятнадцатилетний Максим стоял рядом с решёткой и бросал камешки в сторону мальчика.

Возле него находились Андрей и Иван.

— Посиди пока, герой! — смеялся подросток.

Взрослый Максим смотрел на самого себя.

И впервые за двадцать лет видел происходящее со стороны.

Он увидел, как Артём тянул руки сквозь решётку.

Как Иван сделал шаг к двери.

Как сам Максим схватил его за плечо и насмешливо спросил:

— Ты что, за него заступаешься?

Иван опустил голову.

Трое подростков ушли.

Артём остался один.

Картина исчезла.

Максим снова стоял перед решёткой.

Теперь за ней никого не было.

Только маленькая синяя куртка лежала на камнях.

Позади раздались тяжёлые шаги.

Раз.

Два.

Три.

Максим медленно обернулся.

Из темноты вышел Палач.

Он был выше любого человека. Его чёрное одеяние почти касалось земли, а под капюшоном не было видно ни глаз, ни лица.

Только абсолютная темнота.

Топор в его руке был старым, с потемневшим лезвием и длинной деревянной рукоятью.

— Максим Кравцов, — произнёс Палач. — Ты обвиняешься в жестокости, оставлении беспомощного человека в опасности и сокрытии правды о его смерти.

Максим попятился.

— Мы были детьми!

— Ему было двенадцать.

— Мы не хотели его убивать!

— Но оставили умирать.

— Я не знал, что так получится!

Палач сделал шаг вперёд.

— Ты слышал его крики.

Максим молчал.

— Ты слышал, как он просил о помощи.

— Заткнись!

— И ты смеялся.

Максим схватил с земли камень.

— ЗАТКНИСЬ!

Он бросил камень в Палача.

Тот даже не пошевелился.

Камень пролетел сквозь его тело и исчез в темноте.

Суд

Палач опустил топор.

— Тебе будет предоставлен шанс.

Максим тяжело дышал.

— Какой ещё шанс?

— Признай свою вину. Не передо мной. Перед собой. Назови то, что ты совершил, не прячась за оправданиями.

— И ты отпустишь меня?

— Твоя жизнь будет сохранена. Но ты должен будешь вернуться в мир живых и рассказать правду о смерти Артёма.

Максим нервно усмехнулся.

— То есть ты хочешь, чтобы я сам себя посадил?

— Я предлагаю тебе искупить вину.

— Да пошёл ты!

Палач молчал.

— Это была детская шалость! — закричал Максим. — Несчастный случай! Мы не виноваты, что этот идиот не смог выбраться!

Где-то за решёткой раздался тихий детский всхлип.

Максим повернул голову.

На каменном полу лежал листок бумаги.

Он поднял его.

Неровным детским почерком было написано:

«Мамочка, я очень хочу домой…»

Максим прочитал несколько строк.

Его лицо на мгновение изменилось.

Но затем он смял листок.

— Думаешь, этой писаниной меня разжалобишь?

Палач неподвижно смотрел на него.

— Последний раз спрашиваю, Максим Кравцов. Признаёшь ли ты свою вину?

Максим поднял подбородок.

— Нет.

Долгая тишина.

Затем Палач произнёс:

— Твой выбор принят.

03:07

Максим вдруг снова оказался в своей квартире.

Он стоял посреди гостиной.

Горел свет.

Работал телевизор.

За окном проезжали автомобили.

Всё было как прежде.

Максим рассмеялся.

Сначала тихо.

Потом громче.

— Сон… Это был просто сон!

Он бросился к кухне, налил стакан воды и жадно выпил.

Руки всё ещё дрожали.

На телефоне было три пропущенных звонка от охраны.

Максим хотел перезвонить.

Но заметил кое-что странное.

На полу возле входной двери лежал мокрый листок бумаги.

Тот самый, который он смял в шахте.

Максим медленно поднял его.

Бумага была холодной.

На обратной стороне появились новые слова.

Написанные уже не детским почерком.

«Приговор приведён в исполнение».

Максим поднял глаза.

В отражении тёмного кухонного окна за его спиной стоял Палач.

Максим резко обернулся.

Никого.

Он снова посмотрел на стекло.

Палач был там.

Теперь ближе.

Максим бросился к двери.

Дёрнул ручку.

Заперто.

Он повернул замок.

Тот не поддавался.

— ПОМОГИТЕ!

За его спиной раздался тяжёлый металлический скрежет.

Максим закричал.

И в ту же секунду весь свет в квартире погас.

07:32

Двое полицейских стояли в прихожей квартиры Максима Кравцова.

Дверь была заперта изнутри.

Следов взлома не обнаружили.

Тело хозяина нашли на полу гостиной.

На первый взгляд, никаких ранений не было.

Но лицо Максима застыло в выражении такого ужаса, что молодой участковый невольно отвернулся.

— Сердце? — спросил он.

Следователь пожал плечами.

— Экспертиза покажет.

На кухонном столе стоял стакан воды.

Рядом лежал старый пожелтевший листок.

Следователь осторожно развернул его.

Лист оказался пустым.

— Странно…

— Что там?

— Ничего. Просто бумага.

Он положил листок в пакет для улик.

И уже собирался уходить, когда заметил на внутренней стороне входной двери три глубокие вмятины.

Одна под другой.

Словно кто-то ударил по металлу чем-то тяжёлым.

Изнутри квартиры.

08:16. Дом Ивана

Иван проснулся от телефонного звонка.

Номер был незнакомый.

— Иван Сергеевич Морозов?

— Да.

— Вас беспокоит следователь по особо важным делам Сергей Викторович Белов. Вы знакомы с Максимом Кравцовым?

Иван сел на кровати.

— Да… А что случилось?

— Сегодня утром его обнаружили мёртвым.

В комнате стало тихо.

— Иван Сергеевич?

— Я слушаю.

— Нам известно, что ночью вы разговаривали с погибшим по телефону. Нужно будет задать вам несколько вопросов.

Иван закрыл глаза.

— Хорошо.

— И ещё кое-что.

— Что?

— Вы когда-нибудь слышали о деревне Чернолесье?

Иван почувствовал, как сердце пропустило удар.

— Почему вы спрашиваете?

Следователь помолчал.

— Потому что за несколько часов до смерти Максим Кравцов оставил голосовое сообщение в службу охраны.

— И что он сказал?

— Он кричал, что к нему пришёл какой-то человек с топором.

Иван крепче сжал телефон.

— А потом?

— Потом назвал имя.

— Какое?

— Артём.

Иван ничего не ответил.

— Иван Сергеевич, — продолжил следователь, — кто такой Артём?

В этот момент из детской комнаты донёсся голос Миши:

— Папа! Иди сюда!

Иван поднялся.

— Я вам перезвоню.

Он сбросил вызов и поспешил к сыну.

Миша сидел на кровати и смотрел в угол комнаты.

— Что случилось, малыш?

— Артём опять приходил.

Иван почувствовал холод.

— Что он сказал?

Миша повернулся к отцу.

— Ничего. Он просто плакал.

— Почему?

Мальчик опустил глаза.

— Он сказал, что не хотел, чтобы кто-нибудь умирал.

Иван медленно сел рядом.

— А ещё?

Миша посмотрел на него.

— Папа, а почему большой человек с топором не слушает Артёма?

Иван замер.

— Какой человек?

Миша указал на пустой угол комнаты.

— Тот, который стоит там.

Иван медленно повернул голову.

Угол был пуст.

Но на обоях, прямо над детской кроватью, проступала длинная тёмная полоса.

Словно след от лезвия.

Иван прижал сына к себе.

А из-за стены раздались три тихих удара.

Тук.

Тук.
Тук.
Конец второй главы.

Глава 3

ПАЛАЧн

Глава 3. Второй обвиняемый

Смоленск. 27 октября 2026 года.

09:17

Андрей Соколов сидел в своём автомобиле возле продуктового магазина и смотрел на экран телефона.

На экране была фотография Максима Кравцова.

Под ней — короткая новость:

«В Смоленске при загадочных обстоятельствах скончался 35-летний предприниматель. Причина смерти устанавливается».

Андрей перечитал сообщение четыре раза.

Потом набрал номер Макса.

Абонент временно недоступен.

— Нет… — прошептал Андрей. — Нет, не может быть…

Он знал, что это не случайность.

Три дня назад Андрей получил письмо.

Обычный белый конверт без марки и обратного адреса.

Внутри находился ржавый ключ.

Тот самый, которым двадцать лет назад Макс запер решётку старой шахты.

К ключу была привязана маленькая бумажка.

«Ты мог открыть дверь».

С тех пор Андрей почти не спал.

Он слышал по ночам шаги в пустом коридоре, видел мокрые следы на полу и несколько раз просыпался от детского плача.

Но страшнее всего был сон, повторявшийся каждую ночь.

Во сне он стоял перед решёткой.

За ней сидел Артём.

Мальчик ничего не говорил.

Просто смотрел на него.

Андрей пытался отвернуться, но не мог.

И каждый раз перед пробуждением Артём тихо спрашивал:

— Почему?

10:04

Андрей позвонил Ивану.

Тот ответил почти сразу.

— Алло?

— Вань, это Андрей.

— Я знаю.

— Макс умер.

— Знаю.

Несколько секунд оба молчали.

— Ваня, — Андрей понизил голос, — нам нужно встретиться.

— Да.

— Ты тоже что-нибудь видел?

Иван не ответил.

— Слушай, я не сумасшедший, — быстро заговорил Андрей. — Я знаю, как это звучит. Но мне кажется, за нами кто-то ходит.

— Это не человек, Андрей.

В трубке стало тихо.

— Что?

— Я не знаю, кто он. Но Макс видел его перед смертью.

Андрей нервно рассмеялся.

— Да брось ты…

— Ты помнишь Артёма?

— Не надо.

— Андрей…

— Я СКАЗАЛ, НЕ НАДО!

Иван замолчал.

Андрей тяжело дышал.

— Прости. Я просто… Я не могу больше.

— Тогда приезжай ко мне.

— Нет.

— Почему?

Андрей посмотрел в зеркало заднего вида.

На заднем сиденье лежал небольшой комок мокрой земли.

Он точно знал, что ещё минуту назад сиденье было чистым.

— Потому что я уезжаю.

— Куда?

— Подальше отсюда.

— Андрей, послушай меня. Мы должны рассказать правду.

— Кому?! Полиции?! И что мы скажем? Что двадцать лет назад оставили мальчишку умирать в шахте?!

— Да.

Андрей замер.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

— Ты понимаешь, что нас посадят?

— Понимаю.

— Тогда ты идиот, Ваня.

Андрей сбросил вызов.

Он завёл двигатель и резко выехал со стоянки.

12:36. Трасса М1

Дождь усиливался.

Андрей ехал уже больше двух часов. Он собирался добраться до Москвы, снять гостиницу и решить, что делать дальше.

На пассажирском сиденье лежали дорожная сумка и телефон.

Впереди показался дорожный указатель.

ЧЕРНОЛЕСЬЕ — 12 КМ

Андрей нахмурился.

— Что за бред…

Он ехал в противоположную сторону.

Такого указателя здесь быть не могло.

Через несколько минут появился следующий.

ЧЕРНОЛЕСЬЕ — 8 КМ

Андрей нажал на газ.

— Нет. Нет, нет, нет…

Навигатор неожиданно выключился.

Из автомобильных динамиков раздался треск.

Затем тихий детский голос:

— Мне холодно…

Андрей ударил по кнопке выключения магнитолы.

Звук не исчез.

— Я хочу домой…

— ЗАТКНИСЬ!

Андрей резко затормозил.

Машина остановилась посреди пустой дороги.

Впереди, сквозь дождь и туман, показались покосившиеся деревянные дома.

Андрей узнал их.

Он не был здесь двадцать лет.

Но ошибиться не мог.

Чернолесье.

13:02. Деревня Чернолесье

Андрей вышел из автомобиля.

В деревне стояла странная тишина.

Ни людей.

Ни машин.

Ни собак.

Только ветер раскачивал старые ворота.

Андрей достал телефон.

Связи не было.

Он оглянулся.

Дорога, по которой он приехал, исчезла за густым туманом.

— Эй! Есть кто-нибудь?!

Никто не ответил.

Он пошёл вдоль улицы.

Слева стоял дом с заколоченными окнами.

На покосившемся заборе висела старая детская варежка.

Синяя.

Андрей остановился.

Он помнил эту варежку.

Артём потерял её в тот день по дороге к шахте.

Макс поднял варежку с земли и бросил в грязь.

Артём хотел вернуться за ней, но побоялся отстать от компании.

Андрей медленно протянул руку.

Варежка была мокрой.

И тёплой.

Словно её только что сняли с детской руки.

Позади послышались шаги.

Андрей резко обернулся.

На дороге стоял мальчик.

Худенький.

В синей куртке.

С русыми волосами.

— Артём?..

Мальчик смотрел на него.

Лицо было бледным.

Губы дрожали.

— Андрей, — тихо произнёс он. — Ты ведь слышал меня?

Андрей попятился.

— Нет…

— Я звал вас.

— Ты ненастоящий!

— Я очень долго ждал.

Андрей закрыл лицо руками.

— Прекрати!

Когда он снова посмотрел на дорогу, мальчика уже не было.

На его месте лежала старая школьная тетрадь.

Андрей поднял её.

На обложке детским почерком было написано:

«Артём Лебедев. 6-й класс».

Он открыл первую страницу.

Там был рисунок.

Небольшой дом.

Женщина возле окна.

И мальчик, который бежал к ней с цветами.

Под рисунком стояла подпись:

«Мой самый счастливый день — когда мама улыбается».

Андрей захлопнул тетрадь.

Впервые за много лет ему стало по-настоящему стыдно.

Но чувство стыда быстро сменилось страхом.

В конце улицы стояла высокая чёрная фигура.

Палач.

13:19. Суд

Андрей бросился бежать.

Он пробежал мимо заброшенного магазина, старого колодца и полуразрушенной автобусной остановки.

Но сколько бы ни бежал, снова оказывался возле того же дома с синей варежкой.

На третий раз он упал на колени.

— Хватит! Пожалуйста!

Перед ним появились тяжёлые чёрные сапоги.

Андрей медленно поднял голову.

Палач стоял неподвижно.

— Андрей Соколов.

Голос звучал так, словно доносился из-под земли.

— Ты обвиняешься в участии в мучениях невинного, оставлении его в смертельной опасности и сокрытии правды.

Андрей заплакал.

— Я не хотел…

— Ты мог остановить их.

— Макс бы меня избил!

— Ты мог вернуться позже.

— Я боялся!

— Ты мог рассказать взрослым.

Андрей молчал.

Палач наклонил голову.

— Ты боялся потерять уважение друзей. Артём боялся умереть в темноте.

Андрей закрыл глаза.

— Прости…

— Кого ты просишь простить тебя?

— Тебя…

— Я не тот, кому ты причинил боль.

Ветер стих.

Палач протянул руку.

В его ладони лежал старый ржавый ключ.

— У тебя есть выбор.

Андрей посмотрел на ключ.

— Какой?

— Вернись в шахту. Открой дверь, которую вы заперли. Признай свою вину и расскажи живым правду. Тебе будет сохранена жизнь.

Андрей поднял голову.

— И всё?

— Нет. Тебе придётся жить с тем, что ты сделал.

— А если я откажусь?

Палач не ответил.

Вдалеке раздался детский плач.

Андрей смотрел на ключ.

Он понимал, что должен взять его.

Но перед глазами уже возникали полицейские, тюремная камера, потерянная работа и осуждающие взгляды знакомых.

— Я не могу, — прошептал он.

— Ты можешь.

— Нет! Я не хочу в тюрьму!

— Ты предпочитаешь сохранить свою тайну?

Андрей медленно кивнул.

Палач опустил руку.

— Тогда твой выбор сделан.

13:27

Андрей внезапно оказался в своей машине.

Двигатель работал.

По радио играла музыка.

За окном проносились грузовики.

Он находился на трассе.

Вокруг не было ни деревни, ни тумана.

Андрей судорожно рассмеялся.

— Господи… Господи, спасибо…

Он посмотрел на часы.

13:27.

Всё произошедшее казалось кошмаром.

Но на пассажирском сиденье лежал ржавый ключ.

Андрей осторожно взял его.

К металлу была привязана маленькая бумажка.

«Ты снова оставил его там».

Андрей отбросил ключ.

И в этот момент увидел в зеркале заднего вида Палача.

Он сидел на заднем сиденье.

Неподвижно.

Огромный топор лежал у него на коленях.

Андрей закричал и резко повернул руль.

Автомобиль вылетел с дороги.

Раздался оглушительный удар.

16:48. Смоленск

Иван сидел напротив следователя Белова.

На столе между ними лежала фотография Максима.

— Иван Сергеевич, — произнёс следователь, — вы явно что-то скрываете.

Иван смотрел в пол.

— Да.

Белов отложил ручку.

— Тогда, может быть, наконец расскажете?

Иван долго молчал.

Потом поднял глаза.

— Двадцать лет назад мы убили мальчика.

Следователь нахмурился.

— Что?

— Его звали Артём Лебедев. Ему было двенадцать.

Иван почувствовал, как дрожит голос.

— Мы заперли его в заброшенной шахте. Он просил нас выпустить его. А мы ушли.

Белов медленно выпрямился.

— Вы понимаете серьёзность своего заявления?

— Да.

— Почему вы молчали двадцать лет?

Иван опустил голову.

— Потому что я трус.

Следователь несколько секунд смотрел на него.

Затем включил диктофон.

— Начнём сначала.

Иван глубоко вдохнул.

И впервые за двадцать лет рассказал всё.

О том, как Артём хотел с ними дружить.

Как Макс издевался над ним.

Как Андрей смеялся.

Как сам Иван стоял возле решётки и слышал просьбы о помощи.

Он ничего не скрывал.

Не пытался оправдаться.

Не перекладывал вину на остальных.

Когда рассказ закончился, Белов долго молчал.

Затем тихо спросил:

— А тело мальчика нашли?

Иван покачал головой.

— Нет.

— Вы знаете, где находится шахта?

— Да.

Следователь закрыл папку.

— Тогда завтра утром мы туда поедем.

В этот момент телефон Белова зазвонил.

Он ответил.

— Слушаю.

Лицо следователя изменилось.

— Где?

Пауза.

— Понятно. Выезжаю.

Он положил телефон.

— Иван Сергеевич, вы сказали, что вас было трое?

— Да.

— Максим Кравцов, Андрей Соколов и вы?

— Да…

Белов посмотрел ему прямо в глаза.

— Андрея Соколова только что нашли мёртвым в разбитом автомобиле на трассе.

Иван закрыл лицо руками.

Белов встал.

— Два ваших друга погибли за один день. И оба перед смертью вели себя так, словно чего-то ужасно боялись.

Он подошёл к окну.

— Что происходит, Иван Сергеевич?
Иван медленно поднял голову.
— За нами пришли.
— Кто?
Иван посмотрел на следователя.
— Палач.
23:46. Дом Ивана
Ольга сидела на кухне.
Перед ней стояла чашка давно остывшего чая.
Когда Иван вошёл, она даже не повернулась.
— Мне звонили из полиции.
Иван остановился.
— Оля…
— Они сказали, что ты признался в смерти ребёнка.
Он молчал.
— Это правда?
Иван опустил голову.
— Да.
Ольга медленно закрыла глаза.
— Господи…
— Мне было четырнадцать. Я…
Он осёкся.
Он хотел сказать, что был ребёнком.
Что боялся Макса.
Что не понимал последствий.
Но вдруг вспомнил слова Артёма.

«Вань, пожалуйста…»

Иван сел напротив жены.

— Я мог его спасти.

Ольга заплакала.

— Почему ты мне никогда не рассказывал?

— Я боялся, что ты меня возненавидишь.

— А теперь?

Иван посмотрел на неё.

— Теперь я боюсь только одного. Что Артём так и останется там, под землёй.

02:59

Иван проснулся от холода.

Ольги рядом не было. После разговора она ушла спать к Мише.

В квартире стояла тишина.

Он посмотрел на часы.

02:59.

Из прихожей раздался первый удар.

Тук.

Иван сел на кровати.

Второй.

Тук.

Он медленно встал.

Третий.

Тук.

Иван вышел в коридор.

У входной двери стояла высокая фигура в чёрном.

Палач.

Иван почувствовал, как сердце забилось в горле.

Но не побежал.

Не закричал.

Не попытался спрятаться.

Он просто опустился на колени.

— Я знаю, зачем ты пришёл.

Палач молчал.

— Я виноват.

Тишина.

— Я слышал, как он плакал. Я знал, что ему страшно. Я хотел открыть дверь, но испугался того, что обо мне подумают другие.

Иван поднял голову.

По щекам текли слёзы.

— Я всю жизнь хотел вернуться в тот день. Но это невозможно.

Палач медленно поднял топор.

Иван закрыл глаза.

— Если ты пришёл за мной, я не стану убегать.

Долгая тишина.

Затем раздался низкий голос:

— Твой суд ещё не окончен, Иван Морозов.

Иван открыл глаза.

— Что я должен сделать?

Палач наклонился к нему.
— Ты признал вину перед живыми.
Пауза.
— Теперь тебе предстоит услышать мёртвого.
Фигура исчезла.
На полу осталась небольшая старая фотография.
На ней был Артём.
Он стоял возле школьного забора, улыбаясь в объектив.
На обратной стороне детским почерком было написано:
«Мама всё ещё ждёт меня».
Иван прижал фотографию к груди.
Теперь он знал, что должен сделать.
Он вернётся в Чернолесье.
Найдёт Артёма.
И наконец приведёт его домой.
Конец третьей главы.

Глава 4

ПАЛАЧ

Глава 4. Дом, где не гаснет свет

Чернолесье. 29 октября 2026 года.

Дождь начался ещё до рассвета.

Он стучал по крышам домов, стекал по ржавым водосточным трубам и превращал деревенские дороги в длинные полосы грязи.

Иван Морозов стоял перед старым деревянным домом на окраине Чернолесья.

Он помнил этот дом.

Двадцать лет назад здесь жил мальчик, которого он оставил умирать в темноте.

На калитке висела табличка с номером семь. Краска облупилась, деревянные ступени покосились, а яблоня возле крыльца почти засохла.

Но в кухонном окне горел свет.

Иван посмотрел на часы.

07:14.

Он знал, что этот свет горел и ночью.

Соседи рассказывали, что Елена Лебедева почти никогда его не выключала.

С тех самых пор, как пропал Артём.

Иван долго не решался открыть калитку.

В кармане лежала фотография мальчика, которую он нашёл среди старых школьных снимков.

Артём стоял возле школы, немного в стороне от остальных детей.

Улыбался.

Словно ещё не знал, что некоторые улыбки остаются на фотографиях гораздо дольше, чем живут их владельцы.

Иван поднялся на крыльцо.

Постучал.

За дверью послышались шаги.

— Кто там?

Голос был тихим, усталым.

— Елена Викторовна… Это Иван Морозов.

Наступила тишина.

Затем щёлкнул замок.

Дверь открыла женщина с седыми волосами.

Ей было пятьдесят шесть.

Но выглядела она значительно старше.

Елена долго смотрела на Ивана.

— Ваня?

Он кивнул.

— Здравствуйте.

Женщина прижала руку к груди.

— Господи… Как ты вырос.

Иван опустил глаза.

— Можно войти?

Она отступила в сторону.

— Заходи.

В доме пахло яблоками, старой мебелью и чем-то удивительно знакомым.

Детством.

Иван прошёл на кухню.

На столе стояли две чашки.

Одна большая.

Другая маленькая, с нарисованным медвежонком.

Иван невольно посмотрел на неё.

Елена заметила его взгляд.

— Артём из неё пил.

Она осторожно коснулась чашки.

— Я всё собираюсь убрать. А потом думаю… вдруг он придёт, а его чашки нет.

Иван почувствовал, как что-то болезненно сжалось внутри.

Елена поставила чайник.

— Ты ведь с ним учился?

— Да.

— Он о тебе рассказывал.

Иван поднял голову.

— Обо мне?

Женщина слабо улыбнулась.

— Говорил, что ты хороший. Что однажды помог ему поднять портфель, когда тот упал на школьной лестнице.

Иван помнил тот день.

Артём рассыпал учебники.

Макс начал смеяться.

Иван молча помог собрать тетради.

Мальчик тогда посмотрел на него так благодарно, словно ему подарили что-то очень дорогое.

— Он потом весь вечер об этом говорил, — продолжила Елена. — Сказал: «Мам, кажется, Иван со мной подружится».

Иван отвернулся к окну.

За стеклом шёл дождь.

— Елена Викторовна…

— Что, Ванечка?

Он с трудом заставил себя произнести:

— Я знаю, что случилось с Артёмом.

Чайник закипел.

Елена не пошевелилась.

— Что ты сказал?

— Я знаю, куда он пропал.

Она медленно опустилась на стул.

— Ваня…

Иван сел напротив.

Руки дрожали.

— Мы были там втроём. Я, Максим Кравцов и Андрей Соколов.

Елена смотрела на него, не моргая.

— Мы заманили Артёма к старой шахте.

— Нет…

— Макс предложил его напугать. Андрей поддержал. А я…

Иван сглотнул.

— Я ничего не остановил.

Женщина прикрыла рот ладонью.

— Что вы сделали?

— Закрыли его за железной решёткой.

Елена перестала дышать.

— А потом ушли.

Долгое время в кухне слышался только дождь.

Наконец женщина прошептала:

— Он был там один?

Иван кивнул.

— Да.

— В темноте?

— Да.

— И вы не вернулись?

Иван заплакал.

— Нет.

Елена посмотрела на маленькую чашку.

— Он боялся темноты.

Её голос стал совсем тихим.

— Даже дома просил оставлять свет в коридоре.

Иван закрыл лицо руками.

— Простите меня.

Но женщина словно не слышала.

— Когда он был маленький, я сидела рядом, пока он не заснёт. Он держал меня за палец и спрашивал: «Мамочка, ты не уйдёшь?»

Елена подняла глаза.

— А вы ушли.

Иван не ответил.

— Он вас звал?

Слова прозвучали почти неслышно.

— Да, — прошептал Иван.

— А вы слышали?

Иван кивнул.

Елена долго смотрела на него.

Потом спросила:

— Почему ты не открыл дверь, Ваня?

Иван не смог найти ответа.

Потому что боялся Макса.

Потому что хотел казаться своим среди старших ребят.

Потому что оказался трусом.

Ни одна причина не могла объяснить двадцать лет чужой боли.

— Я должен был вернуться, — произнёс он.

Елена медленно покачала головой.

— Нет, Ваня. Ты должен был не уходить.

Когда Иван вышел из дома, дождь закончился.

Он стоял на крыльце, не решаясь повернуться.

Елена осталась в дверях.

— Ваня.

Он обернулся.

— Да?

Женщина сжала руками края старой кофты.

— Найдите его.

Иван почувствовал, как горло сдавило.

— Я постараюсь.

— Не старайтесь.

Она посмотрела прямо ему в глаза.

— Найдите моего мальчика. Я хочу хотя бы знать, где он.

Иван кивнул.

— Обещаю.

Елена тихо закрыла дверь.

В кухонном окне по-прежнему горел свет.

К вечеру Иван добрался до заброшенной шахты.

Следователю Белову он уже сообщил всё, что помнил о входе и старой решётке. Утром сюда должна была приехать поисковая группа.

Но Иван не смог ждать.

Он остановился у входа.

Сырой ветер шевелил сухие ветви.

Из глубины тянуло холодом.

— Артём? — позвал Иван.

Ответа не было.

Он включил фонарь и осторожно вошёл внутрь.
С каждым шагом сердце билось сильнее.
Вот поворот.
Вот обвалившаяся подпорка.
Вот железная решётка.
Она всё ещё стояла на месте.
Иван коснулся ржавых прутьев.
В памяти вспыхнуло лицо двенадцатилетнего мальчика.
— Вань, ну открой…
— Я никому не скажу…
— Пожалуйста, я хочу домой…
Иван опустился на колени.
— Прости меня, Тём.
В глубине шахты что-то тихо шевельнулось.
Иван поднял голову.
— Кто здесь?
— Ваня?
Голос был детским.
Иван застыл.
Из темноты медленно появился Артём.
В синей куртке.
С растрёпанными волосами.
Такой же, каким Иван запомнил его двадцать лет назад.
Мальчик стоял по другую сторону решётки.
— Ты пришёл со мной поиграть?
Иван почувствовал, как слёзы потекли по щекам.

— Да, Тём.

Артём улыбнулся.

— Правда?

— Правда.

Мальчик подошёл ближе.

— А почему ты раньше не приходил?

Иван опустил голову.

— Я боялся.

— Чего?

— Что другие будут смеяться, если я стану твоим другом.

Артём долго молчал.

Потом тихо спросил:

— А разве дружить со мной было стыдно?

Иван резко поднял голову.

— Нет! Нет, Тёмочка. Ты был хорошим мальчиком. Это я был глупым.

Артём посмотрел на свои ладони.

— Я думал, со мной что-то не так.

— С тобой всё было хорошо.

— Тогда почему меня никто не любил?

Иван не выдержал и заплакал ещё сильнее.

— Тебя любила мама. Очень любила.

Мальчик кивнул.

— Я знаю.

Он посмотрел в глубину шахты.

— Я всё время её звал.

Иван закрыл глаза.

— Прости…

— А потом мне стало очень холодно.

Артём присел возле решётки.

— Я думал, если засну, то проснусь дома. Мама накроет меня одеялом и скажет, что всё было страшным сном.

Иван медленно сел напротив.

Между ними оставались железные прутья.

— Тём…

— Ваня, можно спросить?

— Конечно.

— А когда проснусь… мы сможем стать друзьями?

Иван прижал ладонь к решётке.

— Мы могли быть друзьями всегда, Тём. Просто я был слишком глупым, чтобы это понять.

Артём осторожно приложил свою маленькую ладонь с другой стороны.

— Жаль…

— Что, маленький?

Мальчик грустно улыбнулся.

— Я так и не узнал, каково это — иметь настоящего друга.

Его силуэт начал исчезать.

— Подожди! — вскрикнул Иван.

Но мальчик становился всё прозрачнее.

— Артём!

Тишина.

Только вода капала с потолка.

Иван остался сидеть перед решёткой.

До самого рассвета.

Он больше не просил прощения.

Он просто сидел там, где двадцать лет назад должен был остаться.

И впервые понял: иногда самая страшная жестокость — не ударить человека, а услышать его просьбу о помощи и уйти.

Конец четвёртой главы.

Глава 5

ПАЛАЧ

Глава 5. Последнее обещание

Деревня Чернолесье. 29 октября 2026 года.

06:17

Иван проснулся от холода.

Он так и провёл всю ночь возле входа в шахту, прислонившись к старому дереву.

В руках он по-прежнему держал маленькую синюю шапку Артёма.

Всю ночь ему слышался один и тот же голос:

«А когда проснусь… мы сможем стать друзьями?»

Иван смотрел на чёрный вход в шахту.

— Если бы я мог вернуть тот день, Тём…

Он замолчал.

Впервые за двадцать лет Иван понял, что даже самые искренние сожаления не способны изменить прошлое.

Он достал телефон.

На экране было семнадцать пропущенных вызовов от Ольги.

И одно сообщение:

«Ваня, я не знаю, смогу ли когда-нибудь простить тебя. Но Миша спрашивает, когда папа вернётся. Пожалуйста, береги себя».

Иван долго смотрел на экран.

Затем написал:

«Я люблю вас. Я должен закончить то, что не смог сделать двадцать лет назад».

Он убрал телефон.

И услышал за спиной шаги.

— Иван Сергеевич!

Из-за деревьев вышел следователь Белов. За ним шли двое спасателей и криминалист.

— Я же просил вас дождаться нас, — недовольно произнёс Белов.

— Я не заходил внутрь.

Следователь внимательно посмотрел на его измученное лицо.

— Вы вообще спали?

Иван покачал головой.

Белов вздохнул.

— Ладно. Показывайте вход.

07:04. Шахта

Воздух внутри был тяжёлым и сырым.

Спасатели проверяли старые крепления и осторожно продвигались по коридору.

Иван шёл рядом с Беловым.

Каждый шаг давался ему с трудом.

Он узнавал стены.

Узнавал ржавые рельсы.

Узнавал место, где двадцать лет назад Макс поднял с земли старый замок.

Наконец впереди показалась решётка.

Иван остановился.

— Здесь.

Белов направил фонарь.

— Вы уверены?

— Да.

Следователь подошёл ближе.

Решётка была покрыта ржавчиной. Замок давно разрушился, а одна из петель почти отвалилась.

— Осторожно, — предупредил спасатель. — Здесь возможен обвал.

Они расчистили проход.

Иван остался позади, пока специалисты осматривали штрек.

Прошло несколько минут.

Потом из темноты раздался голос криминалиста:

— Сергей Викторович… подойдите.

Белов исчез за решёткой.

Иван услышал короткий разговор.

Затем наступила тишина.

Следователь вернулся.

Лицо его изменилось.

— Иван Сергеевич…

Иван уже знал.

— Вы нашли его?

Белов медленно кивнул.

— Да.

Иван закрыл глаза.

Двадцать лет он боялся этих слов.

И двадцать лет Артём ждал, когда кто-нибудь их произнесёт.

07:36

Останки мальчика лежали у дальней стены.

Рядом обнаружили остатки синей куртки, школьную тетрадь и маленький огрызок карандаша.

Криминалист осторожно поднял сложенный лист бумаги.

— Здесь что-то написано.

Белов наклонился.

— Можно разобрать?

— Попробуем. Бумага очень хрупкая.

Иван стоял в нескольких шагах.

Он не смел приблизиться.

Но когда криминалист развернул записку, Иван увидел неровные детские буквы.

Те самые слова, которые Артём написал в последние часы своей жизни.

«Мамочка, я очень хочу домой.

Я звал тебя, но ты, наверное, слишком далеко и не слышишь.

Мне страшно засыпать. А вдруг я больше не проснусь?

Я всё время вспоминаю, как ты укрывала меня одеялом и целовала перед сном.

Мамочка, если найдёшь меня, пожалуйста, обними покрепче.

Я ведь ещё маленький. Я не хочу умирать.

Прости, что не пришёл домой.

Твой Артём».

Белов отвернулся.

Один из спасателей снял каску.

Иван медленно опустился на колени.

— Господи…

Он закрыл лицо руками.

— Тёмочка… Прости меня…

Никто не пытался его успокоить.

08:12

Когда специалисты закончили первичный осмотр, Иван попросил разрешения подойти ближе.

Белов некоторое время молчал.

— Только ничего не трогайте.

Иван кивнул.

Он подошёл к месту, где нашли Артёма.

Опустился на колени.

— Привет, Тём…

Голос сорвался.

— Помнишь, ты хотел, чтобы мы дружили?

Иван попытался улыбнуться сквозь слёзы.

— А я ведь тоже хотел. Правда хотел.

Он посмотрел на холодную каменную стену.

— Только мне было стыдно признаться в этом перед другими.

Иван достал из кармана синюю шапку.

— Это тебе.

Он не стал класть её на место находки, чтобы не мешать работе следствия. Просто держал в руках, пока говорил.

— Я обещал, что заберу тебя домой.

Он глубоко вдохнул.

— И на этот раз сдержу слово.

Внезапно фонарь над его головой мигнул.

Один раз.

Второй.

Из глубины шахты донёсся тихий детский смех.

Иван поднял голову.

У дальней стены стоял Артём.

Таким, каким Иван помнил его двадцать лет назад.

В синей куртке.

С русыми волосами.

Мальчик смотрел на него и робко улыбался.

— Ваня…

Иван не мог пошевелиться.

— Тём?..

— Ты всё-таки пришёл.

По щекам Ивана потекли слёзы.

— Прости, что так долго…
Артём опустил глаза.
— Я думал, ты забыл.
Иван покачал головой.
— Ни на один день.
Мальчик некоторое время молчал.
Потом тихо спросил:
— А мы теперь друзья?
Иван заплакал.
— Да, Тём. Конечно, друзья.
Артём улыбнулся.
Но улыбка была грустной.
— А почему тогда мы не дружили, когда я был живой?
Иван не нашёл ответа.
И в эту секунду понял, что никогда его не найдёт.
08:19
— Иван Сергеевич!
Голос Белова заставил его вздрогнуть.
Артём исчез.
— С вами всё нормально?
Иван посмотрел на следователя.
— Да…
— С кем вы разговаривали?
Иван опустил голову.
— С другом.
Белов внимательно посмотрел на него, но ничего не ска-

зал.

— Нам пора выходить. Здесь небезопасно.

Иван поднялся.

У самой решётки он остановился и обернулся.

В темноте больше никого не было.

Только слабый свет фонаря освещал холодные камни.

Иван прошептал:

— Я больше тебя не оставлю.

10:43. У выхода из шахты

Специалисты осторожно вынесли останки Артёма.

Иван стоял в стороне.

Когда носилки оказались рядом, он снял шапку.

Впервые за двадцать лет Артём покидал шахту.

Не так, как должен был.

Не смеясь.

Не бегом.

Не с грязными ботинками и счастливой улыбкой.

Но он наконец возвращался домой.

Иван не смог сдержать слёз.

— Прости, Тём…

За его спиной раздался знакомый голос:

— Ты выполнил обещание.

Иван медленно обернулся.

Между деревьями стоял Палач.

На этот раз его топор был опущен.

— Значит, всё закончилось? — спросил Иван.

— Нет.

Иван почувствовал холод.

— Что ещё?

Палач сделал шаг вперёд.

— Ты нашёл его тело. Но не освободил его душу.

— Что это значит?

— Двадцать лет он ждал того, кто вернётся за ним. Теперь он должен узнать, что больше не обязан ждать.

Иван посмотрел на шахту.

— Как мне это сделать?

Палач медленно поднял руку.

В его ладони появился старый школьный снимок.

Четверо мальчиков.

Иван, Макс, Андрей и Артём.

Но теперь на фотографии осталось только двое.

Иван и Артём.

— Последний суд состоится там, где всё началось, — произнёс Палач.

— Когда?

— Сегодня ночью.

— А если я не приду?

Палач долго молчал.

Затем ответил:

— Тогда Артём останется между мирами. И будет ждать тебя вечно.

Иван посмотрел на фотографию.

— Я приду.
Палач исчез.
23:47. Заброшенная шахта
Иван снова стоял возле входа.
На этот раз один.
В руках он держал фонарь и фотографию.
Он знал, что может не вернуться.
Но впервые за двадцать лет не собирался убегать.
Иван вошёл в темноту.
Шаг.
Ещё один.
В глубине шахты послышался детский голос:
— Ваня?
— Я здесь, Тём.
— Ты опять уйдёшь?
Иван остановился.
По его щеке скатилась слеза.
— Нет, маленький.
Он сделал шаг вперёд.
— В этот раз я останусь с тобой до самого конца.
Где-то далеко в темноте раздался тяжёлый удар топора.
Судья мёртвых ждал.
Конец пятой главы.

Глава 6

ПАЛАЧ

Глава 6. Последний суд

Деревня Чернолесье. 30 октября 2026 года.

00:03

Иван стоял посреди заброшенной шахты.

Фонарь в его руке дрожал. Холодный воздух обжигал лёгкие, а с потолка медленно падали капли воды.

Он снова оказался перед той самой решёткой.

Двадцать лет назад за ней стоял маленький мальчик и просил о помощи.

Теперь за решёткой никого не было.

— Артём? — тихо позвал Иван.

Ответа не последовало.

Он сделал несколько шагов вперёд.

— Тём, я пришёл. Как и обещал.

Где-то в глубине шахты послышался детский смех.

Иван замер.

Это был не страшный смех.

Не зловещий.

Самый обычный детский смех, который он когда-то слышал на школьной перемене.

— Артём?

— Ваня…

Голос донёсся из темноты.

— Почему ты так долго?

Иван почувствовал, как к горлу подступает ком.

— Прости меня, Тём.

— Я ждал.

— Знаю.

— Я думал, ты вернёшься на следующий день.

Иван закрыл глаза.

— Я должен был.

— А потом думал, что через неделю.

Голос становился тише.

— А потом я перестал считать дни.

Иван опустился на колени.

— Прости…

Из темноты появился мальчик.

Артём.

Всё такой же двенадцатилетний, худенький, с русыми волосами и большими серыми глазами.

На нём была синяя куртка.

Он смотрел на Ивана без злости.

И от этого становилось ещё больнее.

— Ваня, а почему ты тогда не вернулся?

Иван долго молчал.

— Я испугался.

— Меня?

— Нет, Тём. Я испугался, что Макс и Андрей будут надо

мной смеяться.

Артём задумался.

— А разве это страшнее, чем сидеть одному в темноте?

Иван заплакал.

— Нет, маленький. Нет…

00:17

Внезапно шахта содрогнулась.

Где-то в глубине раздался тяжёлый металлический удар.

Артём испуганно обернулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.